

Тоби замер, наблюдая, как из тела Какаси уходит последняя искра жизни. Замерло сердце, опала грудная клетка, затих пульс на запястье. Серебряный Волк Конохи был мёртв.

В комнате воцарилась глухая, тяжёлая тишина. Лишь кровь, стекавшая по тонким, свесившимся с кровати пальцам, со звучным стуком падала на каменный пол. Капля за каплей.

С лица Тоби сошли остатки смутенья и испуга. Он безучастно смотрел на застывшего с открытыми глазами анбу, чувствуя, как в груди разрастается едкая, вымораживающая пустота.

Этот случайный эпизод завершился — так же внезапно, как и начался.

Тоби знал, что Какаси не задумываясь отдаст жизнь за Лист, за память о Сакумо и Обито, что он пойдёт на всё, лишь бы помешать его планам. Именно поэтому он упрятал его сюда, запечатал чакру, лишил возможности двигаться. Тоби был убеждён: удержать тяжелораненного пленника не составит труда. И всё же он недооценил отчаяние и непреклонность Какаси.

Этот ниндзя Конохи обрубил собственную жизнь с дикой, беспощадной жестокостью. И вместе с ней похоронил сокровенную надежду самого Тоби.

Тот, прежний Хатаке Какаси — вечно кающийся грешник, ночующий у Монумента павших воинов, — остался в другом мире. А тот Обито, которого он некогда оплакивал, явился сюда лишь для того, чтобы вверить свои мечты юному, не сломленному трагедиями Какаси. Тоби хотел, чтобы этот чистый, сияющий юноша занял место своей старой, сломленной копии и своими глазами увидел восход идеального мира. Однако юный герой пал одной из первых жертв на пути к Бесконечному Цукуёми.

Во имя подлинного мира подобные жертвы неизбежны. Умершие возродятся в великом сне — обретут здоровье, радость и покой. Тоби твердил себе это снова и снова. Но сейчас, во второй раз наблюдая, как Какаси гибнет из-за его замыслов, он больше не мог глушить совесть этой привычной мантрой.

Загробному миру Око Луны не принесёт ничего.

Кровотечение из раны под рёбрами постепенно унялось. Даже если удар пришёлся не в ту половину тела, где привиты клетки Хаширамы, могучая жизненная сила Первого Хокаге уже делала своё дело. Тоби взглянул в померкшие глаза мертвеца — в них всё ещё читалось застывшее, немое отвращение.

"Ты — фальшивка."

Странно, но эти слова больше не отзывались болью в его зачерстневшей душе. Если он сам считал "фальшивым" того Какаси, который не сумел сберечь Рин и сдержать обещанное, то

почему Какаси не мог сочесть эрзацем того Обито, что поднял оружие против родной деревни и жаждет развязать войну?

Губы под маской искривились и тут же замкнулись в жёсткую, сухую линию. Лицо Тоби стало совершенно непроницаемым, но в глубине единственного глаза вспыхнула фанатичная, непреклонная решимость.

— Что ж, зови меня фальшивкой, сколько влезет, — тихо прошептал он, нагибаясь к телу. — Мне уже без разницы.

Он протянул руку. На кончиках пальцев вспыхнула чакра, сфокусировавшись в тончайшее, опасное лезвие. Точным движением он рассек пропитанные кровью бинты, не задев ни единого миллиметра живой плоти.

— Но есть вещи... на которые способна только фальшивка.

Из его ладони с сухим треском высунулся стержень из чёрного нефрита. Тоби отломил его, сжал один обрубок в кулаке, а второй направил прямо в зияющую смертельную рану на груди Какаси и медленно, с нажимом вгнул его внутрь.

— А-а! — от неожиданности выкрикнул Белый Зетсу, всё это время отсиживавшийся в углу. — Ты что, собираешься...

Договорить он не успел.

Прямо из-под ног Зетсу вырвался сноп острых деревянных кольев. Древесные побеги мгновенно опутали его, прошили насквозь и сжали, превратив шпиона в бесформенный ком белой биомассы.

Тоби едва заметно улыбнулся. Шрам на правой щеке натянулся, придав его лицу хищное выражение.

— Я отомщу за тебя, Какаси. Но не сейчас. Чёрный Зетсу и Нагато всё ещё нужны мне, их время не пришло. К тому же, едва очнувшись, ты снова встанешь у меня на пути... не говоря уже о том, что ты узнал, кто я такой. Твоё время придёт лишь тогда, когда Бесконечное Цукуёми будет на пороге завершения.

Он надавил сильнее, загоня чёрный приёмник чакры до самого конца.

— А до тех пор твоё тело должно оставаться в сохранности. Но просто сгнить в углу я ему не позволю... Да и выпускать тебя из поля зрения опаснее всего. Одолжи мне свою оболочку на время, Какаси. В конце концов, ниндзя Конохи проделали такой долгий путь в Деревню Дождя... Нельзя же оставить гостей без представления? Трогательное воссоединение отца с

сыном, старых друзей... А-Фэй ужасно предвкушает эту встречу.

Чёрный штырь полностью ушёл в плоть. Тоби продолжал улыбаться. Но в то же мгновение на мертвенно-бледное лицо Какаси упала одинокая, прозрачная капля. Она тихо скатилась по бескровной щеке, смешиваясь с подсохшей кровью.

Глаза мертвеца медленно, словно подчиняясь чужой воле, смыкались. Застывший на лице ужас сменился абсолютно безучастным, ледяным спокойствием.

А когда веки снова распахнулись, взгляд умершего стал иным.

Мертвец восстал.

— Я... я всё расскажу! Пожалуйста! Только не превращайте меня в жабу!

Ниндзя из Деревни Дождя, искавший укрытия от ливня в подставной пивнушке, оказался заперт внутри склизких стенок жабьего пищевода. Увидев, как его товарища без лишних слов обратили в квакающее создание, бедолага окончательно потерял самообладание и готов был выложить всё до последнего слова.

— Меня интересует штаб-квартира «Акацуки», — сурово произнёс Дзирая. — И их таинственный главарь по прозвищу Тоби. Кто он такой? Хоть кто-нибудь из вас видел его лицо?

Пленник со страхом уставился на протекторы Конохи.

— Никто не знает, как он выглядит... Но говорят, у него Шаринган! Разве он... разве он не из вашей деревни?

— Не всякий, кто владеет Шаринганом, принадлежит к роду Утиха, — отрезал Обито, выступив вперёд. — Выкладывай всё, что знаешь!

— Я и сам толком не знаю, кто он такой! — запричитал пленник. — Этот человек объявился в Амегакуре четыре года назад. До его прихода от прежнего «Акацуки» оставалось одно название...

— От прежнего? — переспросила Рин.

— Ну да. Раньше «Акацуки» был совсем другим. Они боролись за мир, хотели избавить страны от ненависти и войн... По крайней мере, так было до тех пор... — Голос шиноби прервался, став

глухим и надломленным. — Пока одиннадцать лет назад их лидер, Яхико, не погиб от руки Полубога Ханзо.

Сакумо перевёл взгляд на старого друга. Лицо Дзираи мгновенно помрачнело.

— Продолжай, — ровным тоном отдал команду Дзирая.

— Что там произошло на самом деле, я не знаю. Но после гибели Яхико его преемник, Нагато, потерял разум. Он перебил почти всех людей Ханзо, да и самому Полубогу едва удалось унести ноги. С тех пор Нагато сломался, опустил руки. А Ханзо, опасаясь его мощи, начал беспощадную охоту на остатки «Акацуки». Многих перебили. Прочие поняли, что рядом с Нагато их ждёт лишь верная смерть, и разбежались. В конце концов с ним осталась только девушка по имени Конан.

— Судя по тому, как детально ты об этом осведомлён, ты и сам состоял в прежнем «Акацуки»? — подал голос Сакумо.

Пленник опустил голову, молча поджав губы.

— А что было дальше? — поторопил его Обито.

— Ханзо решил, что они больше не представляют угрозы, а рисковать головой не хотел, вот и оставил их в покое, — продолжил ниндзя. — Шесть лет всё было тихо. Люди уже стали забывать и о Нагато, и об «Акацуки»... И тут явился этот Тоби. Не знаю, о чём они договорились с Нагато, но Тоби доказал свою верность делом: он в одиночку пробрался к Ханзо, убил его и принёс Нагато отрубленную голову.

Услышав это, шиноби Конохи переглянулись.

— Даже Ханзо... которого прозвали Полубогом?.. — пробормотал Дзирая, сжимая кулаки.

— Постойте! — Обито осенённая догадкой мысль заставила нахмуриться. — Когда мы пробирались в деревню, нам пришлось повозиться с патрулями Ханзо. Но если Ханзо мёртв уже четыре года... выходит, этими людьми тоже кукловодит Тоби?!

— Именно. Вся Деревня Дождя под его пятой. Ни одно событие в Аме не укроется от его ока... Думаю, он прознал о вашем приходе в ту же секунду, как вы пересекли границу.

— Почему ты так уверен? — нахмурился Сакумо.

— Деревня Скрытого Дождя — это железный гроб, — в глазах пленника блеснул дикий, суеверный страх. — Захватив власть, Тоби запечатал границы. Наружу не выпускают никого, а

чужаков подвергают зверским допросам. Амегакуре превратилась в огромную тюрьму. Каждого, кто попытается сбежать, ждёт смерть.

— Он использует авторитет Ханзо как ширму, чтобы «Акацуки» могли действовать в тени, — тихо произнесла Рин. — А жёсткий режим нужен для того, чтобы ни одна крупца информации не просочилась во внешний мир.

— Да! Всё именно так! — закивал пленник. — Первое время находились безумцы, которые думали, что смогут сбежать. Они разбились на группы и ринулись во все стороны одновременно, рассчитывая, что Тоби не сумеет перехватить всех. Но не прошло и суток, как он притащил обратно их трупы. Их повесили на восточной башне... Они висели там неделями. С тех пор никто больше не пытался бежать.

Шиноби Листа снова обменялись молчаливыми взглядами: Камуи. Пространственная техника позволяет Тоби перемещаться в любую точку мгновенно.

— Не ведаю, зачем вы сюда явились, — пленник посмотрел на них почти умоляюще. — Но мой вам совет: уносите ноги! Пока люди «Акацуки» не добрались до вас, бегите из этой проклятой деревни!

— Не пытайтесь тягаться с Тоби... В этом городе он повсюду. Он знает всё, умеет всё... Он здесь вроде бога! Никому не под силу одолеть его!

— Какой бы ни была его сила, он обычный человек, а не бог, — отрезал Обито с непреклонной жёсткостью. — И у нас есть причина, по которой мы не повернём назад.

— Последние два вопроса, — перебил Дзирайя. — Где находится главное логовище «Акацуки»? И не слышал ли ты, чтобы в последнее время они захватывали пленников?

Мужчина качнул головой:

— Главная база — в самой высокой башне на западе. А про пленника... ничего не знаю.

Дзирайя щелкнул пальцами:

— Спасибо за сведения. В награду за откровенность я вытащу тебя из этой мышеловки. Но сперва... тебе придётся немного отдохнуть.

Не успел шиноби опомниться, как увесистый кулак Дзирайи врезался ему в дыхло. Мужчина судорожно глотнул воздух, отмяк и потерял сознание.

— Ну что, Потти? — Сакумо повернулся к сидевшему рядом огромному чёрному псу.

Ниндзя-пёс повёл носом и виновато опустил уши:

— Извини, Сакумо. Дождь смыл почти все следы. К тому же, если этот Тоби владеет пространственными техниками, выследить его по запаху практически невозможно. Проклятая погода...

— Всё в порядке, — Сакумо мягко потрепал пса по загривку. — Ты и так проделал огромную работу, сопутствуя нам от самой Конохи. Возвращайся и отдохни.

Пёс лизнул его ладонь:

— Будьте осторожны. Надеюсь, вы спасёте Какаси.

Кивнув остальным шиноби, пёс растворился в клубах белого пара.

— Значит, держим курс на западную башню, — подвёл итог Дзирая. — Если слова этого парня правда и Тоби действительно контролирует каждый шаг, то долго ждать нам не придётся — они сами выйдут на нас. — Он потянулся и сладко зевнул. — А пока — передышка. Внутри жабьего брюха мы в относительной безопасности. Выходим через пять часов. Разойдись!

— Погодите! — вспыхнул Обито. — Какая ещё передышка?! Мы ведь отдохнули перед самым входом в деревню! Я ни капли не устал! Дайте мне пойти на разведку! С моей неосязаемостью я мигом прочешу район, и никакой враг мне не...

— Нет.

Голос Сакумо прозвучал настолько резко и сурово, что Обито осёкся на полуслове.

— Мангекё Шаринган — это не то оружие, которым можно размахивать без оглядки. Перед выходом глава клана Фугаку ясно дал тебе понять: чрезмерное использование этих глаз приведёт к слепоте. Кроме того, пространство Камуи — не абсолютное убежище. Не забывай, что Тоби имеет доступ в то же самое измерение. Если вы столкнётесь там один на один, у тебя не будет ни единого шанса, а мы не сможем прийти на помощь.

Обито сжал зубы:

— Но...

— "Оценивать свои силы, беречь себя и избегать прямых столкновений с «Акацуки»" — вспомни напутствие Минато, — Сакумо смягчил тон, его взгляд потеплел, хотя в глубине глаз всё ещё таилась глубокая печаль. — Выполнение миссии важно, Обито. Но ваши жизни — на первом месте. Мы... мы не можем позволить себе новых потерь.

— Вот именно, сопляк, — Дзира́йя упёр руки в бока. — Твоя задача — беречь Рин. А разведка — это забота нас, стариков. Посиди спокойно и не дёргайся.

Рин тихонько потянула Обито за рукав.

—... Ладно, — сквозь зубы выдавил Обито и покорно пошёл вслед за девушкой в глубь жабьего пищевода.

Они уселись на мягкий, чуть влажный покров. Обито зажмурился, но внутренности у него буквально kloкотали от нарастающей тревоги. Вены на висках пульсировали.

"Какаси где-то рядом. Совсем близко. Прошло уже две недели... Что с ним? Жив ли? Пытали ли его? Зная этот проклятый упрямый характер, Какаси скорее даст разодрать себя на куски, чем вытошнит хоть слово информации. Но он ведь был тяжело ранен! Он просто не выдержит пыток... Нет, нет, нет! «Акацуки» нужен живой пленник, они не станут убивать его так просто..."

Чья-то прохладная ладонь мягко накрыла его кулак. Обито разомкнул веки. Рин смотрела на него с немой тревогой. Заметив его взгляд, она приложила палец к губам и указала вперёд.

Присмотревшись в полумраке, Обито разглядел силуэты старших. Дзира́йя загасил световую печать. Сакумо сидел неподалёку, выпрямив спину, и сжимал в руках короткий меч. А Дзира́йя застыл у самого выхода, скрестив руки на груди, и даже не думал отдыхать.

Рин сжала его пальцы.

"Все переживают не меньше тебя" — читалось в её взгляде.

Обито глубоко вздохнул, пытаясь унять дрожь.

— У тебя осталось то лекарство? — тихо спросил он.

Рин сочувственно улыбнулась, кивнула и вложила ему в ладонь небольшую пилюлю. Обито проглотил её, снова закрыл глаза и вскоре провалился в тяжёлый сон без сновидений.

Спустя пять часов Сакумо осторожно растолкал спящих.

— Пора, — коротко бросил он. Лицо его было каменным.

На другом конце пищевода Дзира́йя о чём-то шептался с крошечной зелёной жабой, сидевшей на его плече.

— Всё запомнила?

— Положись на меня! — гордо выпятила грудь лягушка. — Как только окажусь на свободе, сразу передам всё господину Фукасаку, и он вытянет вас Обратным Призывом прямо на гору Мёбоку!

— Надеюсь на тебя, — сказал Дзира́йя. Улыбка слетела с его лица, когда он повернулся к отряду. — Жаба уже подобралась по каналу к самой башне. Выходим.

Хотя Тоби, скорее всего, знал об их присутствии, шиноби Конохи всё же приняли меры предосторожности. Сакумо и Дзира́йя приняли облик тех двух дождь-ниндзя, а Обито и Рин превратились в маленьких лягушат и укрылись в складках плаща Дзира́йи.

Нижние ярусы Амегакуре тонули в сырости и запустении. Выбравшись из сточного канала, отряд двинулся по высокому металлическому тоннелю. Эхо шагов гулко разносилось под тёмными сводами. Вокруг царила мёртвая тишина, пока...

Из каменного пола с оглушительным треском вырвался сноп острых чёрных кольев.

Едва Дзира́йя и Сакумо вступили под арку просторного зала, плиты под их ногами разлетелись в крошку. Шиноби реагировали мгновенно — отпрыгнули в стороны за доли секунды до того, как смертоносные древесные занозы сомкнулись на месте их стоянки.

— Стихия Древа?! — ошеломлённо выкрикнул Дзира́йя.

— А вы не спешили... На целый день опоздали против моих расчётов, — раздался сверху спокойный, глухой голос.

Едва ноги шиноби коснулись пола, как пространство над высокой платформой впереди пошло рябью. Из возникшей воронки один за другим вышли трое в чёрных плащах с алыми облаками.

Первым шёл Тоби. За ним ступал гигант Кисаме с объёмистой Самехадой за спиной. А третьим двигался неизвестный — его лицо полностью скрывала бамбуковая шляпа с длинной занавеской из белой бумаги.

— Один из Легендарных Саннинов, Белый Клык Конохи и двое элитных учеников Четвёртого... Улов сегодня на редкость богатый, — Кисаме оскалился, обнажив ряды акулых зубов.

— Похоже, мы угодили прямиком в ловушку, — хмыкнул Дзира́йя, хотя его тело уже приняло

боевую стойку.

— Можно и так сказать, — равнодушно отозвался Тоби. — С той самой минуты, как вы ступили на земли Дождя, каждый ваш шаг был у меня как на ладони. Впрочем, отдаю вам должное... — Он перевёл единственный глаз на Обито, который вместе с Рин уже сбросил превращение. — Я ждал вас в пространстве Камуи, рассчитывая, что добыча сама прыгнет в руки. Но вы оказались умнее.

— Заткнись! — процедил Обито, сжигая Тоби взглядом, полным лютой ненависти. — Где Какаси?! Зачем ты его похитил?! Какова твоя цель?!

— Цель? — Тоби качнул головой. — Теперь это не имеет значения, Утиха Обито. Да и тебя это более не касается. Что же до твоего первого вопроса...

Тоби и Кисаме одновременно сделали шаг в стороны, освобождая путь третьему спутнику.

— Пусть он сам тебе ответит.

— Что за бред ты несёшь?! — начал было Обито, но слова застряли у него в горле.

Бумажная занавеска с сухим шорохом раздвинулась. Третий член «Акацуки» снял шляпу.

Обито замер. Внутренности обрушились в ледяную бездну.

Перед ними стоял серебряноволосый юноша. Из его ушей, переносицы и нижней губы торчали тонкие чёрные стержни. Лицо его было искажено абсолютным, мёртвенным безразличием — на нём не осталось ни единого следа человеческих чувств.

Он смотрел на своего отца, учителя и друзей так, словно перед ним была кучка неодушевлённых предметов.

Рин рядом с Обито судорожно глотнула воздух и зажала рот руками. Но Обито ничего этого уже не слышал. В ушах стоял оглушительный, молотящий гул. Кровь в жилах застыла. Он смотрел в эти глаза — в правый Шаринган и левый Риннеган — и ощущал, как ледяное острие пробивает его сердце насквозь.

—... Ка... каси?..